

УДК 347.611

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-69-76

С.Ушурова¹**¹к.ю.н., Сианьский Транспортный Университет,****КНР, г. Сиань****E-mail: lulu-kz@mail.ru**

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В КИТАЕ

Аннотация

В современном китайском обществе рождение ребенка является одной из целей возникновения супружеского союза, которая всячески поощряется и поддерживается как обществом, так и государством. В ситуации, когда рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (бесплодие), достижение обозначенной цели в виде рождения ребенка и возникновения детско-родительских правоотношений становится крайне затруднительным. Вторая половина XX века ознаменована стремительным развитием новых технологий в области биомедицины в сфере репродуктивного воспроизводства, позволяющих преодолеть бесплодие. Одним из самых прорывных - является суррогатное материнство, но и оно же является самым неоднозначным с точки зрения морали, религии, права.

В Китае в связи с либерализацией политики деторождения все больше бесплодных пар прибегают к суррогатному материнству, которое в настоящее время функционирует на сером рынке из-за недостаточной степени правового урегулирования на национальном уровне. Различные подходы к суррогатному материнству в отдельных странах и развитие современной индустрии коммуникаций привели к росту трансграничного суррогатного материнства во всем мире. Даже в самом Китае существуют разные положения о суррогатном материнстве в рамках политики «Одна страна две системы».

В статье подробно обсуждаются и анализируются вопросы юрисдикции, признание родительских отношений и иностранных публичных документов, гражданство суррогатных детей, некоторые конкретные случаи, такие как транснациональное суррогатное материнство для однополых партнеров и транснациональное суррогатное материнство без согласия предполагаемых родителей.

Ключевые слова: суррогатное материнство, либерализация политики деторождения, биотехнологии, национальное и транснациональное суррогатное материнство, однополые пары, политика «одна страна две системы».

С.Ушурова¹**¹з.ғ.к., Сиань көлік университеті,****ҚХР, Сиань қ.****E-mail: lulu-kz@mail.ru**

ҚЫТАЙДАҒЫ ТРАНСҰЛТТЫҚ СУРРОГАТ АНА

Аңдатпа

Қазіргі қытай қоғамында баланың тууы - қоғам да, мемлекет те жігерлендіретін және қолдайтын ерлі-зайыптылар одағының пайда болу мақсаттарының бірі. Медициналық себептермен (бедеулік) баланың тууы мүмкін емес жағдайда, баланың тууы түрінде белгіленген мақсатқа жету және бала мен ата-ананың құқықтық қатынастарының пайда болуы қиынға соғады. XX ғасырдың екінші жартысы бедеулікті жеңуге мүмкіндік беретін репродуктивті нысанында бала туу аясындағы биомедицина саласындағы жаңа технологиялардың қарқынды дамуымен ерекшеленеді. Ең үлкен жетістіктердің бірі - суррогат ана болу, бірақ бұл мораль, дін және заң тұрғысынан ең қайшылықты.

Қытайда бала туу саясатының либерализациялауға байланысты суррогат аналыққа жүгінетін бедеулік жұптардың саны көбейе түсті, ол қазіргі кезде ұлттық нарықта жеткіліксіз құқықтық реттеу салдарынан сұр нарықта жұмыс істейді. Жекелеген елдердегі суррогат аналыққа деген әртүрлі көзқарастар және заманауи байланыс индустриясының дамуы бүкіл әлемде трансшекаралық суррогат ана әйелдердің өсуіне әкелді. Тіпті Қытайдың өзінде «Бір ел екі жүйе» саясаты шеңберінде суррогат ана болу туралы әртүрлі ережелер бар.

Мақалада юрисдикция, ата-аналық қатынастарды және шетелдік жария құжаттарды тану, суррогат балалардың азаматтығы, кейбір жыныстық серіктестер үшін трансұлттық суррогат ана қызметін көрсету және ата-аналардың келісімінсіз трансұлттық суррогат аналық сияқты мәселелер егжей-тегжейлі талқыланады және талданады.

Түйінді сөздер: суррогат ана болу, бала көтеру саясатын либерализациялау, биотехнологиялар, ұлттық және трансұлттық суррогат аналық, бір жынысты жұптар, «бір ел екі жүйе» саясаты.

Sofiya Ushurova¹
¹candidate of Law,
Xi'an Transport University,
PRC, Xi'an City
E-mail: lulu-kz@mail.ru

TRANSNATIONAL SURROGACY IN CHINA

Annotation

In modern Chinese society, the birth of a child is one of the marriage goals, which is strongly encouraged and supported by both society and the state. In a situation where the birth of a child is impossible for medical reasons (infertility), the achievement of the designated goal in the form of the birth of a child and the emergence of child-parent legal relations becomes extremely difficult. The second half of the twentieth century was marked by the rapid development of new technologies in the field of biomedicine in the reproduction field, allowing to overcome infertility. One of the biggest breakthroughs is surrogacy, and it is also the most controversial topic in terms of morality, religion, and law. In China, due to the liberalization of childbearing policies, more and more infertile couples are resorting to surrogacy, which currently operates in the gray market due to insufficient legal regulation at the national level. Different approaches to surrogacy in different countries and the development of the modern communications industry have led to the growth of cross-border surrogacy worldwide. Even in China itself, there are different provisions on surrogacy under the "One Country, Two Systems" policy. The article discusses and analyzes in detail the issues of jurisdiction, the recognition of parental relations and foreign public documents, the citizenship of surrogate children, some specific cases, such as transnational surrogacy for same-sex partners and transnational surrogacy without the consent of the intended parents.

Keywords: surrogacy, liberalization of childbearing policy, biotechnologies, national and transnational surrogacy, same-sex couples, "one country two systems" policy.

Идея написать данное исследование на тему суррогатного материнства появилась после широкого оповещения во всех китайских СМИ и социальных сетях скандала с известной китайской актрисой Чжэн Шуан. Китайское общество рассматривает коммерческое суррогатное материнство как аморальное. Таким образом, многие предпочитают, чтобы оно было вне закона в Китае.[1] Несмотря на это, 29-летняя звезда шоу бизнеса тайне заключила договор суррогатного материнства, а впоследствии отказалась от двоих детей, рожденных суррогатными матерями в США, после расставания со своим супругом продюсером Чжаном Хэном. Как выяснилось, больше года в период пандемии биологический отец детей не мог вернуться в Китай, так все это время он один

заботился в США о малышах. Тем не менее из-за окончания срока действия визы ему вскоре все же пришлось вернуться на родину, но уже без детей: без письменного согласия матери, какой была указана в документах актриса, невозможно было вывезти их за пределы США. Суррогатная мать отказалась от детей. В перспективе детей должны направить на усыновление, поскольку мать отказалась от них после ссоры с супругом еще на этапе беременности у суррогатной матери. Фактически сложилась ситуация, что, ребенок, который *de facto* имеет родителей, *de iure* их лишен.[2] Как мы видим, налицо классический случай транснационального суррогатного материнства.

В данной статье понятия «транснационального суррогатного материнства», принятое в

иностранной литературе и «суррогатное материнство с иностранным элементом» более привычное в странах СНГ будут равнозначными синонимами. Выработка дефиниции «суррогатное материнство с иностранным элементом» направлена на предотвращение проблем, связанных с непризнанием суррогатного материнства, которое реализуется за границей или с участием иностранцев. «Суррогатное материнство с иностранным элементом – вынашивание и рождение ребенка, зачатого с помощью искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона в полость матки суррогатной матери, с последующей его передачей фактическим(-ому) родителям(-ю), с обоими или одним из которых он имеет генетическую связь, в случае когда

а) суррогатная мать – гражданка иностранного государства или лицо без гражданства, проживающее в иностранном государстве, и (или)

б) фактические(-й) родители(-ь) – граждане(-ин/-ка) иностранного государства или лица(-о) без гражданства, проживающие(-ий/-ая) в иностранном государстве, и (или)

в) договор суррогатного материнства заключен на территории иностранного государства, и (или)

г) имплантация эмбриона осуществлялась на территории иностранного государства, и (или)

д) ребенок рожден на территории иностранного государства». [3]

Начиная с 80-х годов прошлого столетия и вплоть до 2010 года Китай строго придерживался политики «одна семья – один ребенок». Данная политика имела много перекосов, повлекших необратимые последствия в демографической политике страны и семьях. Прямым следствием политики ограничения рождаемости, а также социально-экономических преобразований второй половины XX в. явились глубокие изменения института семьи и репродуктивного поведения большей части китайского населения фертильного возраста.

Приоритет карьерных соображений и рациональный подход к вопросу воспитания ребенка в условиях чрезвычайной занятости обоих супругов (которые сами являются единственными детьми) привели к тому, что в КНР сейчас насчитывается более 17 млн. супружеских пар (21% из которых проживает в крупных городах), не желающих иметь детей. Выбор между материальным благосостоянием, сексуальной

свободой и детьми делается часто не пользу последних. Будучи вырванными из устойчивой традиционной системы патриархальных установок, где рождение наследника было главной целью брака, долгом человека перед предками и обществом, репродуктивное поведение современной городской молодежи формируется, исходя из ценностей личного успеха, социальной мобильности, материального благосостояния, престижного потребления и накопления.

Однако осознанный отказ от рождения ребенка через несколько лет счастливой супружеской жизни, с достижением благосостояния или просто с возрастом может быть признан и зачастую признается ошибочным. Пересмотр жизненных ценностей, давление родственников, неудовлетворенность жизнью, желание новых эмоций заставляют некоторые семейные пары или отдельных лиц поменять позицию в отношении ребенка и его значения в жизни семьи или индивида. [4]

Как и во всем мире, в Китае высокий уровень бесплодности. У китайцев есть поговорка что современные молодые люди не хотят детей до 30 лет и не могут родить после 30 лет. Среди причин можно назвать: повышенный возраст вступления в брак, сознательное откладывание рождения ребенка, аборт, изменение образа жизни, стресс, ухудшение экологии, распространение употребления алкоголя, наркотиков. В настоящее время бесплодные супружеские пары в КНР составляют по одним источникам - более 10 млн., по другим - 7-10%, по третьим - 10-15% населения страны имеют проблемы с репродукцией. [5]

В последние годы в Китае наблюдается либерализация демографической политики, когда семейным парам было разрешено рожать второго ребенка (2016 год). В самом ближайшем будущем китайские власти объявят политику «одна семья - три ребенка» на фоне катастрофического старения работоспособного населения и снижения роста рождаемости до критической точки. В центры репродукции в последние годы стали обращаться не только бесплодные пары, но пары, желающие в условиях ограничения рождаемости иметь несколько детей на легальных основаниях, но не имеющие возможности самостоятельно зачать и выносить ребенка в период беременности.

Поэтому для многих пар выходом из положения стало суррогатное материнство. Сейчас по оценкам специалистов в Китае благодаря биотехнологии в сфере репродуктивных технологий ежегодно рождаются около 10 тысяч

детей от суррогатных матерей. [6] Первый случай рождения суррогатной материю ребенка из пробирки в материковом Китае был зафиксирован в 1996 году в Третьей больнице Пекинского университета. На Тайване это произошло еще раньше в 1985 году.

Как известно Китай уникальная страна, в которой действует принцип «одна страна, две системы». Таким образом предполагается существование в Китае районов с капиталистической системой, обладающих очень широкой автономией, но являющихся частью КНР. Термин чаще всего упоминается в отношении Гонконга, Макао и Тайваня. Гонконг и Макао имеют свою собственную правовую систему, судебную систему и полную экономическую автономию (включая собственную валюту). Законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит органам местного самоуправления. Правовые системы также смоделированы на системах Великобритании и Португалии, соответственно.

По Консенсу 1992 года предполагается существование только одного Китая, но Тайвань и Пекин представляют это единство по-своему. В данной статье мы будем исходить из принципа «единого Китая», где Тайвань является частью КНР, с присущими ему особенностями.

Отношение к суррогатному материнству в Гонконге, Макао, Тайване и материковом Китае отличаются, потому что все они основаны на различных правовых и культурных ценностях, что в свою очередь порождает различные правовые последствия по этому вопросу. Если в материковом Китае и Тайване суррогатное материнство вне закона, хотя прямого запрета нет в нормативно правовых актах, то статья 1726 гражданского кодекса Макао прямо запрещает соглашения, которые предусматривают продолжение рода или беременность в пользу третьих лиц. Гонконг более либерален к безвозмездному суррогатному материнству.

Отличительной чертой Китая является то, что здесь запретительная практика обоснована не на религиозных, а на морально-этических, а также правовых проблемах применения суррогатного материнства. Практика суррогатного материнства наносит ощутимый ущерб обществу и порождает множество социальных, моральных, и юридических проблем, противоречит действующим законам страны, а также этическим и моральным нормам – такова официальная позиция государства.

Суррогатное материнство на современном этапе в Китае находится «серой зоне», а именно в законодательном пробеле. Это означает, что оно прямо не запрещено и не разрешено китайскими национальными законами. Что касается судебных дел о суррогатном материн-

стве, то китайские суды до сих пор придерживались следующих позиций.

Во-первых, медицинским учреждениям запрещено выполнять любые формы суррогатного материнства, а рекламировать суррогатное материнство, согласно Положения о вспомогательных репродуктивных технологиях человека от 2003 года и Этических принципов вспомогательных репродуктивных технологий человека и банков спермы человека от 2003 года.

Во-вторых, контракты на суррогатное материнство, включая транснациональные инвестиционные контракты на суррогатное материнство, трудовые контракты на суррогатное материнство и деловые контракты, признаются недействительными, поскольку суррогатное материнство противоречит общественному порядку и хорошим обычаям, нарушает этику и мораль и противоречит соответствующим нормам гражданского законодательства КНР. [7]

В начале апреля 2006 г. был выпущен циркуляр, подтверждающий запрет на использование донорской спермы и яйцеклеток клиниками, не имеющими соответствующей лицензии, и ограничивающий число женщин, имеющих право на законных основаниях воспользоваться искусственным оплодотворением. Этот же циркуляр запрещает суррогатное вынашивание детей в коммерческих целях и нелегальную продажу биологического материала для репродукции (яйцеклетки и сперма), ограничивает использование спермы одного донора для экстракорпорального оплодотворения пятью женщинами, и семью - в случае обычного. На первом этапе всего 64 медицинских учреждения получили право на оказание услуг с применением ЭКО, и лишь семь получили право иметь банки спермы. Медицинские учреждения, которые оказывали такого рода услуги, должны были приостановить свою деятельность до получения государственного разрешения, персонал был обязан пройти специальное обучение и получить лицензии. [8]

Так почему китайцы невзирая ни на какие трудности обращаются к транснациональному суррогатному материнству? Вероятнее всего это происходит по следующим причинам:

Во-первых, их родительские отношения с получившимися детьми, контракты с суррогатными матерями и агентствами защищены иностранными местными законами.

Во-вторых, транснациональное суррогатное материнство дает право получить в гражданство конкретных стран, таких как США, Канада или некоторых других развитых стран.

В-третьих, услугами транснационального суррогатного материнства пользуются в основ-

ном материально обеспеченные китайские пары, которые, не имея возможности легально завести ребенка в своей стране идут по пути наименьшего сопротивления. Они покупают услугу суррогатной матери в третьей стране, и тем самым в очередной раз могут продемонстрировать свой социальный и финансовый статус.

Исторически сложилось, что коммерческое суррогатное материнство запрещено законом не только в Китае, но и в большинстве стран мира. В тоже время некоторые страны и регионы, такие как Россия, Казахстан, Украина, Индия и некоторые штаты США, допускают коммерческое суррогатное материнство.

Поскольку, суррогатное материнство не приветствуется китайским законодательством, то популярное ныне суррогатное материнство из национального переросло в транснациональное. Таким образом обеспеченные китайцы, которые имеют потребность в суррогатной матери, отправились в страны, где «коммерческое» суррогатное материнство разрешено за будущими детками

Характерной особенностью транснационального суррогатного материнства в Китае является то, что эта страна потребитель или импортер «суррогатного материнства» в отличие от таких стран как США, Тайланд, Индия и Россия. В этих странах как правило большинство рожденных детей вывозятся за рубеж. В современном Китае многие бесплодные пары приобрели возможность завести детей за рубежом, а впоследствии ввозят их в КНР как своих биологических или приемных детей. Так поступила семейная пара Чжэн Шуан и Чжэн Хуан, уже упомянутые ранее. Причины, по которым молодые люди решили завести детей посредством суррогатного материнства не ясны (в браке состояли непродолжительное время и оба в фертильном возрасте), хотя многие склоняются к мнению, что актриса решила не портить свою фигуру беременностью и родами будучи на пике своей популярности.

Немудрено, что данным случаем заинтересовались все: от простых обывателей до правоохранительных органов и надзорных инстанций. Почему богатым и знаменитым можно все, каким образом и с чьей помощью был заключен договор суррогатного материнства китайцами с иностранными гражданами на территории США. Какова будет ответственность участников этого процесса, и главное судьба детей по воле судьбы оказавшихся ненужными ни биологической ни суррогатной матери. Особые споры вызвал вопрос о гражданстве

детей, так как оба биологических родителя граждане КНР, а значит по китайскому законодательству они автоматически становятся гражданами КНР.

Транснациональное суррогатное материнство в Китае приняло промышленные масштабы подпольного бизнеса и характеризуется высокой степенью «коммерциализации» внутреннего рынка, посреднические учреждения занимают доминирующее положение, а суррогатные матери находятся в уязвимом положении, кроме того в стране широко распространены правонарушения, связанные с выбором пола плода». [9] В настоящее время прибыль от суррогатного бизнеса приносит несколько сотен тысяч юаней, зачастую более миллиона юаней, некоторые суррогатные посредники имеют годовой доход даже десятки миллионов или даже сотни миллионов юаней, так что многие люди, занятые в других отраслях промышленности завидуют. Суррогатное материнство настолько распространено в Китае, что с помощью различных агентств и солидной суммы юаней можно обойти любые правила. Начиная от выбора суррогатной матери, медицинского осмотра, больницы до свидетельства о рождении, даже стране рождения, чтобы получить зеленую карту и прочие аспекты. Посреднические агентства предоставляют очень широкий спектр услуг и гибкие цены в зависимости от возможностей и потребностей заказчика. Китай входит в число лидеров стран по селективным абортам и диспропорциям мужского и женского деторождения. В интернете приводятся данные, что подпольный рынок коммерческого суррогатного материнства, по оценкам, охватил от 400 до 500 агентств в 2012 году. По уточненным данным на состоявшие 2017 года число посредников, занятых в индустрии суррогатного материнства в Китае, достигло более 400. [10]

Особый интерес для юристов представляет очень сложный случай из практики, описанный ниже. В нем переплелись огромное количество проблем национального и транснационального суррогатного материнства, а также негибкая воля родителей в лице бабушек и дедушек к продолжению их рода в виде потомства от суррогатной матери.

«В 2013 году китайская супружеская чета заморозила несколько эмбрионов и почти сразу после этого погибла в ДТП. Во время авткатастрофы эмбрионы хранились в больнице китайского города Нанкин. После длительных юридических разбирательств суд передал права на их использование четырем родите-

лям погибшей пары. Ранее не было случаев, чтобы родители унаследовали замороженные эмбрионы своих детей.

Однако на этом испытания будущих бабушек и дедушек только начинались. Эмбрионы можно было вывезти из больницы Нанкина только при условии, что их примет другая больница. Однако из-за зыбкости юридической ситуации с этими эмбрионами и запретом суррогатного материнства ни одно лечебное учреждение в Китае не согласилось взять на себя прием и дальнейшее использование эмбрионов. Родственникам пришлось вывести эмбрионы за границу — это был единственный способ решить проблему. В результате родители погибшей пары решили воспользоваться услугами агентства суррогатного материнства в Лаосе, где это законно. Но и тут возникла проблема — ни одна авиакомпания не согласилась принять на борт термос с жидким азотом. Бесценный груз пришлось везти машиной.

В Лаосе эмбрионы перенесли суррогатной матери, и на свет появился мальчик — Тяньтянь. Но проблема в том, что родился он не в Лаосе, а в Китае, куда его суррогатная мать приехала по простой туристической визе. Поскольку ни одного из родителей мальчика не осталось в живых, всем четверем бабушкам и дедушкам ребенка пришлось сдавать анализ ДНК, чтобы доказать, что это их внук, и что оба его родителя были китайцами, а значит, и ребенок является китайским подданным». [11]

Популярным направлением транснационального суррогатного материнства для граждан Китая стали страны СНГ, в частности Россия и Украина. По целому ряду причин Россия оказалась страной с самым либеральным отношением к суррогатному материнству. В США и России добились самой высокой вероятности успешного искусственного оплодотворения, в то время как в Китае она составляет всего 30-40%. Стоит подчеркнуть, что суррогатное материнство в России применяется чаще, чем в признанном мировом центре лечения бесплодия — США: 1,37 % циклов суррогатного материнства от общего количества начатых циклов ЭКО в России против 0,62 % в США. В тоже время в России стоимость процедуры на 50% ниже, а цена суррогатного материнства составляет примерно треть от американской. Особо важным фактором для выбора суррогатных матерей из России и Украины для китайских заказчиков является признанная красота славянских девушек и хорошая генетика. Стоит подчеркнуть, что суррогатное материнство в РФ применяется чаще, чем в признанном

мировом центре лечения бесплодия — США. Поэтому ежегодно российские суррогатные мамы вынашивают и рожают для иностранцев порядка тысячи детей.

В этой связи особого внимания заслуживает вопрос транснационального суррогатного материнства для однополых партнеров в Китае. Как уже упоминалось правовое регулирование суррогатного материнства в Китае в его отдельных частях различно. Но по ряду моментов они едины. Например, в либеральном Гонконге разрешено безвозмездное суррогатное материнство, но оно не может быть использовано однополыми парами. [12] Сейчас однополые браки в Китае официально незаконны.

Есть некоторые различия между любителями лесбиянок и геев, потому что лесбиянки могут рожать детей сами, а геи — нет. Тем не менее, нередко китайские однополые пары заводят собственных детей именно с помощью транснационального суррогатного материнства. [13]

По сведениям российских СМИ в городских судах Петербурга скопилось около тысячи заявлений за два года, связанных с регистрацией актов гражданского состояния о рождении. Как отмечается, три четверти дел связаны с обращением пар, а примерно в 250 случаях заявителями выступали одиночки, носящие в большинстве мужские иностранные фамилии — в основном китайские. [14] Представители судов подтвердили численное превосходство граждан Китая (по их словам, «за явным преимуществом»), и в первую очередь отметили не объяснимую для них тенденцию — почти всем отцам-одиночкам из Поднебесной суррогатные матери родили сыновей. Сейчас активно идет работа над законопроектом о запрете использования услугами суррогатного материнства для иностранцев в РФ. Согласно инициативе, право на «применение технологий суррогатного материнства» предлагается оставить только за состоящими в зарегистрированном браке не менее года гражданами РФ и иностранцами с видом на жительство в России. Возможно, это снизит поток «репродуктивных туристов» из Поднебесной.

Транснациональное суррогатное материнство создало много условий для криминального бизнеса. Поскольку суррогатное материнство не является законным в Китае и относится к подпольному бизнесу, стороны, связанные с суррогатным материнством, просто не защищены законом. Это часто приводит к мошенничеству или принуждению. В действительности, многие агентства и центры по оказанию услуг суррогатного материнства занимаются не просто обычными услугами, многие из них подозреваются в вымогательстве:

угрожая "выкидышом" заставляют клиента доплачивать сверх оговоренной суммы контракта. Многие суррогатные матери находятся в зависимом положении и уязвимы. Им не к кому обратиться в случае надобности за помощью. Подделываются документы, осуществляется незаконное пресечение государственных границ, нарушается визовый режим, подмена биологических материалов, все это лишь часть огромного айсберга по имени «транснациональные суррогатное материнство». Основная причина, по которой суррогатное материнство превратилась в подпольный бизнес в Китае и стала проблемой для руководства страны, заключается в том, что там существует реально высокий спрос на суррогатное материнство

Помимо очевидных проблем с транснациональным суррогатным материнством стоит отметить и те, о которых мало кто задумывается. Например, в Китае приветствуется многоплодная беременность (это увеличивает шансы при ЭКО). Но в то же время медики, чтобы избежать негативных последствий многоплодной беременности иногда осуществляют операцию, называемую "редукцией эмбрионов". Иными словами, если после переноса в матку одновременно приживается более трех эмбрионов, часть из них абортируется. Такая практика, однако, в ряде стран считается юридически или этически неприемлемой. В самом деле, оказывается, что лечение, смысл которого - преодолеть бесплодие, обеспечить развитие новой жизни, ведет к искусственному прерыванию самих же этих новых жизней. Поэтому согласно, например, немецкому законодательству, "всякий, кто осуществляет перенос женщине более трех эмбрионов в течение одного цик-

ла", подвергается заключению сроком до трех лет или штрафу. [15]

Несмотря на отсутствие четкого регулирования в сфере суррогатного материнства законодательстве внутри Китая, и ряде других стран они все же должны учитывать нормы международного частного права. Необходимость правового регулирования этого способа репродукции человека растет пропорционально его востребованности в обществе.

Научные технологии всегда опережают развитие общества. На протяжении всей истории человечества ученые шли впереди юристов и политиков. Наука создает новые возможности, которых не было раньше. Не нужно бояться этих возможностей и прятать голову в песок подобно страусу.

В долгосрочной перспективе китайское законодательство должно установить набор систематических правил, регулирующих суррогатное материнство, поскольку суррогатное материнство не должно регулироваться только нормами договорного права. Поэтому китайское законодательство должно не только обеспечить определенные и последовательные правовые решения спорных вопросов, возникающих в связи с суррогатным материнством, но и включать как материальные, так и процессуальные правовые гарантии для защиты первостепенных интересов суррогатного ребенка и лучшего баланса интересов суррогатной матери и предполагаемых родителей. Удовлетворительное регулирование суррогатного материнства сведет к минимуму возможность возникновения споров о суррогатном материнстве и повысит доверие общественности к закону о суррогатном материнстве в Китае

Список использованных источников:

1. Qian Tang. Surrogacy in China: Public Opinion, Litigations, and Court Rulings// Asian Social Science; Vol. 15, No. 10; 2019 ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025. Page 84-103/
2. Анцух Н. С. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства. //Минск. Издательство «Четыре Четверти». - 2015 г. – С 6.
3. Байбороша Н. С. Суррогатное Материнство В Международном Частном Праве. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -Минск, -2011. - С 3.
4. Почагина О. Суррогатное материнство в Китае. // Журнал "Проблемы Дальнего Востока". - 2009. -№3. -С. 142-154
5. Fertility industry takes off in China. [Электронный ресурс].-Режим доступа: www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. - uzhou.china.com.cn/English/2001/Jun/15215.htm. (дата обращения 25.12.2019).
6. Yongping Xiao, Jue Li, Lei Zhu Surrogacy in China: A Dilemma Between Public Policy and the Best Interests of Children. //International Journal of Law, Policy and the Family, Volume 34, Issue 1, April 2020, Pages 1–19
7. Yuan Quan, Luo Yingyi. Cross border surrogacy private international law. A study of private international issues in cross border surrogacy. // law press China. 2019. Page 257-266.

8. Shanghai encounters surrogate pregnancy. [Электронный ресурс]. - Режим доступа- chinadaily.com.cn/ china/ 2006 - 05/ 22/ content_597045.htm (Дата обращения 15.01.2020).
9. Ю Ти. Транснациональное суррогатное материнство. Правовое исследование. //Издательство Пекинского университета политологии и права. -2020 г.- С 195. -Стр.152.
10. Ли Синьсинь. Верховенство закона в нашей стране из поколения в поколение. //Журнал западных исследований. - 2019. - (10). С. 34-36.
11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/kak-u-nih-osobennosti-posmertnogo-surrogatnogo-materinstva-v-kitae>. (Дата обращения 18.02.2021).
12. Vera Raposo & U Sio Wai* Surrogacy in Greater China: The Legal Framework in Taiwan, Hong Kong, Macao, and Mainland China.// UCLA Pacific Basin law journal January. - 2017. -34(2): Page 135-148
13. Yongping Xiao & Jue Li. Transnational Surrogacy in China: From the Perspective of Private International Law// China and WTO Review - 2020:1; Page 81-108
14. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/06/04/69295285/> (Дата обращения 06.04.2020).
15. Кулаков В.И., Леонов Б.В. Экстракорпоральное оплодотворение и его новые направления в лечении женского и мужского бесплодия // . — М.: Медицинское информационное агентство, 2000. — 782 с.

References:

1. Qian Tang. Surrogacy in China: Public Opinion, Litigations, and Court Rulings// Asian Social Science; Vol. 15, No. 10; 2019 ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025. Page 84-103/
2. Antsukh N. S. Transgranichnye problemy pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva. // Minsk. Izdatelstvo «Chetyre Chetverti». - 2015 g. — S 6.
3. Bayborosha N. S. Surrogatnoye Materinstvo V Mezhdunarodnom Chastnom Prave. // Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. -Minsk, -2011. - S 3.
4. Pochagina O. Surrogatnoye materinstvo v Kitaye. // Zhurnal "Problemy Dalnego Vostoka". - 2009. -№3. -S. 142-154
5. Fertility industry takes off in China. [Elektronny resurs].-Rezhim dostupa: www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005 - 03/ 30/ content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. - uzhou.china.com.cn/English/2001 / Jun/15215.htm. (data obrashcheniya 25.12.2019).
6. Yongping Xiao, Jue Li, Lei Zhu Surrogacy in China: A Dilemma Between Public Policy and the Best Interests of Children. //International Journal of Law, Policy and the Family, Volume 34, Issue 1, April 2020, Pages 1–19,
7. Yuan Quan, Luo Yingyi. Cross border surrogacy private international law. A study of private international issues in cross border surrogacy. // law press China. 2019. Page 257-266.
8. Shanghai encounters surrogate pregnancy. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa- chinadaily.com.cn/ china/ 2006 - 05/ 22/ content_597045.htm (Data obrashcheniya 15.01.2020).
9. Yu Ti. Transnatsionalnoye surrogatnoye materinstvo. Pravovoye issledovaniye. //Izdatelstvo Pekinskogo universiteta politologii i prava. -2020 g.- S 195. -Str.152.
10. Li Sinsin. Verkhovenstvo zakona v nashey strane iz pokoleniya v pokoleniye. //Zhurnal zapadnykh issledovany. - 2019. - (10). S. 34-36.
11. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/kak-u-nih-osobennosti-posmertnogo-surrogatnogo-materinstva-v-kitae>. (Data obrashcheniya 18.02.2021).
12. Vera Raposo & U Sio Wai* Surrogacy in Greater China: The Legal Framework in Taiwan, Hong Kong, Macao, and Mainland China. // UCLA Pacific Basin law journal January. - 2017. -34(2): Page 135-148
13. Yongping Xiao & Jue Li. Transnational Surrogacy in China: From the Perspective of Private International Law// China and WTO Review - 2020:1; Page 81-108
14. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.fontanka.ru/2020/06/04/69295285/> (Data obrashcheniya 06.04.2020).
15. Kulakov V.I., Leonov B. V. Ekstrakorporalnoye oplodotvoreniye i ego novye napravleniya v lechenii zhenskogo i muzhskogo besplodiya // . — М.: Meditsinskoye informatsionnoye agentstvo, 2000. — 782 с.